

щает радикализм Томаса Мюнцера. Особенно ему чужд опыт Мюнстерской коммуны с ее уравнительными тенденциями.

Мы сталкиваемся здесь с общей особенностью поздних лекций историка — с все чаще проскальзывающей в них мыслью о предпочтительности разрешения внутренних противоречий в жизни народа мирным путем, посредством реформ. Это можно проследить и в текстах его лекций о Нидерландской и Английской революциях, которыми мы располагаем.

Первой из них Грановский уделяет большое внимание. В его представлении это прежде всего освободительное патриотическое движение, важную причину успеха которого он видит в том, что все население Нидерландов объединилось ради устранения чужеземного господства вокруг таких своих лидеров, как Эгмонт, граф Горн, Вильгельм Оранский; религиозная идея окрашивала эту национальную задачу. Социальным же процессам, подготовившим и двигавшим вперед Нидерландскую революцию, Грановский уделяет меньше внимания. Он бегло говорит о расхождении интересов знати и народа, не входит глубоко в суть иконоборчества. Вне поля зрения его остается и демократическое движение на юге страны.

События того времени историк рассматривает в общеевропейском контексте, отмечая и особое положение Нидерландов в торгово-промышленном развитии континента, и воздействие извне приходящих реформационных идей. Выразительную характеристику он дает консервативной политике испанских королей, особенно Филиппа II. «Это был человек с умом твердым, но узким и ограниченным; —...два ложных убеждения преимущественно погубили Филиппа: с одной стороны, исключительный, узкий католицизм испанский, заставлявший его смотреть на протестантов с горячим желанием истребить их с лица земли; ...с другой стороны, его погубило намерение — уничтожить все особенности в своих областях...» (см. конец лекции 34).

Современный Грановскому слушатель ясно ощущал, на чьей стороне сам историк, которого увлекала мужественная борьба гезов, отвага защитников Лейдена, изнемогавших в кольце осады, но не сдававшихся врагу. Студенческая тетрадь сохранила проникновенные слова лектора: «Лейденцы говорили, что будут защищаться до толе, пока останется у них пища, и что в случае крайности они съедят левую свою руку, чтобы драться правую. И точно, сопротивление города было героическое» (с. 175).

К сожалению, мы не располагаем более или менее полным текстом лекций Грановского по истории Английской революции. Его курс в основном строился на событиях, составлявших пролог этой революции⁸⁵. Один из сохранившихся фрагментов и публикуется

⁸⁵ Имеется архивная запись соответствующих лекций, датированная началом 1840-х годов (см.: ОПИ ГИМ, ф. 221, ед. хр. 20); однако эта запись имеет крайне отрывочный характер и не всегда поддается расшифровке.